

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.14>

Шорин Александр Федорович, Шорина Анастасия Александровна

ПОГРЕБЕНИЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ МОГИЛЬНИКА КОРДОН МИАССОВО 1 В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

На основе междисциплинарного анализа археологических и антропологических данных проведен источниковедческий анализ погребения 2 средневекового могильника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье. Проведено сопоставление особенностей погребального обряда, сопровождающего инвентаря и антропологического типа этого погребения с раскопанным ранее первым захоронением. Это позволило выявить их принадлежность к единому древнему коллективу, определить хронологические рамки этого могильника в пределах XIII-XVI вв. и отнести данный памятник к одной из зауральских групп населения чияликской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 69-73. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 903/904

Дата поступления рукописи: 17.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.14>

На основе междисциплинарного анализа археологических и антропологических данных проведен источниковедческий анализ погребения 2 средневекового могильника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье. Проведено сопоставление особенностей погребального обряда, сопровождающего инвентаря и антропологического типа этого погребения с раскопанным ранее первым захоронением. Это позволило выявить их принадлежность к единому древнему коллективу, определить хронологические рамки этого могильника в пределах XIII-XVI вв. и отнести данный памятник к одной из зауральских групп населения чияликской культуры.

Ключевые слова и фразы: погребение; эпоха Средневековья; горно-лесное Зауралье; чияликская культура.

Шорин Александр Федорович, д.и.н., профессор

Шорина Анастасия Александровна

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

shorin_af@mail.ru; aashor@mail.ru

ПОГРЕБЕНИЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ МОГИЛЬНИКА КОРДОН МИАССОВО 1 В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Работа выполнена по Комплексной программе УрО РАН, проект № 18-6-6-15

«Археологические памятники как источники по реконструкции развития древних обществ Урала и севера Западной Сибири».

Введение

Одной из актуальных задач средневековой истории Поволжско-Уральского региона, отражающей в том числе ранние этапы этногенеза современных угорских народов (ханты, манси и венгры), остается обнаружение новых памятников археологии, которые содержательно бы дополняли те отрывочные сведения, что представлены об этих народах в письменных источниках. Имеющийся в историографии научный задел по проблеме активно формировался в последней трети XX столетия [1, с. 607; 2-4], но не имеет должного освещения в текущем столетии. Поэтому открытие и введение в научный оборот каждого нового археологического источника, который пополняет источниковую базу, а это происходит нечасто, является важным шагом на пути решения обозначенной проблемы.

В статье решаются следующие исследовательские задачи. Во-первых, полная публикация открытого в 2017 г. второго средневекового захоронения на памятнике Кордон Миассово 1 на основе суммарно обработанных как археологических, так и антропологических данных. Во-вторых, сопоставление этого погребения с первым, раскопанным на памятнике ранее, с целью выявления их принадлежности к единому древнему коллективу. В-третьих, через анализ особенностей погребального обряда и сопровождающего умерших инвентаря определить хронологические рамки этого могильника и возможность его отнесения к чияликской культуре, которую археологи связывают с ранними этапами этногенеза народов угорской ветви уральской языковой семьи [Там же].

Анализ источниковой базы

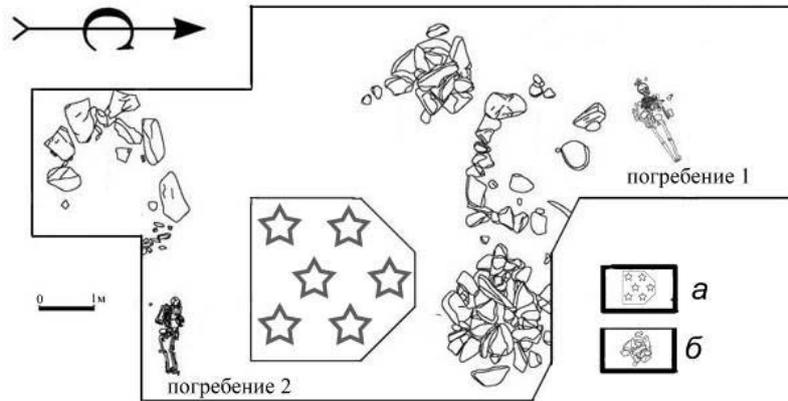
Памятник Кордон Миассово 1 расположен на территории Ильменского государственного заповедника УрО РАН в окрестностях г. Миасса Челябинской области в горно-лесной части Южного Зауралья. Компрессионные культурные слои этого памятника содержат артефакты разных археологических эпох и разных видов памятников: стоянки позднего неолита, энеолита, бронзового и раннего железного веков, а также могильник латентного типа эпохи бронзы. Раскопки на памятнике с целью изучения, прежде всего, могильника эпохи бронзы начаты в 2014 г. Его надмогильные конструкции в виде каменных оград, сооруженных около 3,5 тыс. лет назад, были уже скрыты в земле и на поверхности не видны. Поэтому неожиданным оказалось обнаружение на площади раскопа, вместе с фиксацией здесь нескольких погребально-поминальных конструкций эпохи бронзы [9], одиночного грунтового погребения второй четверти II тыс. н.э. (см. Рис. 1).

Первоначально мы предположили, что погребение этого времени могло быть единственным на территории данного археологического памятника. Поэтому материалы его были оперативно введены в научный оборот [7]. Действительно, для многих археологических эпох лесной зоны Зауралья, как и коренных насельников этой территории, ханты и манси, способ захоронения в земле употреблялся редко. Поэтому одиночные захоронения являлись характерной чертой погребальной обрядности горно-лесной зоны, особенно эпох неолита-энеолита и раннего железного века. В научной литературе причины этого явления уже нашли объяснение [5; 6, с. 41-56; 8].

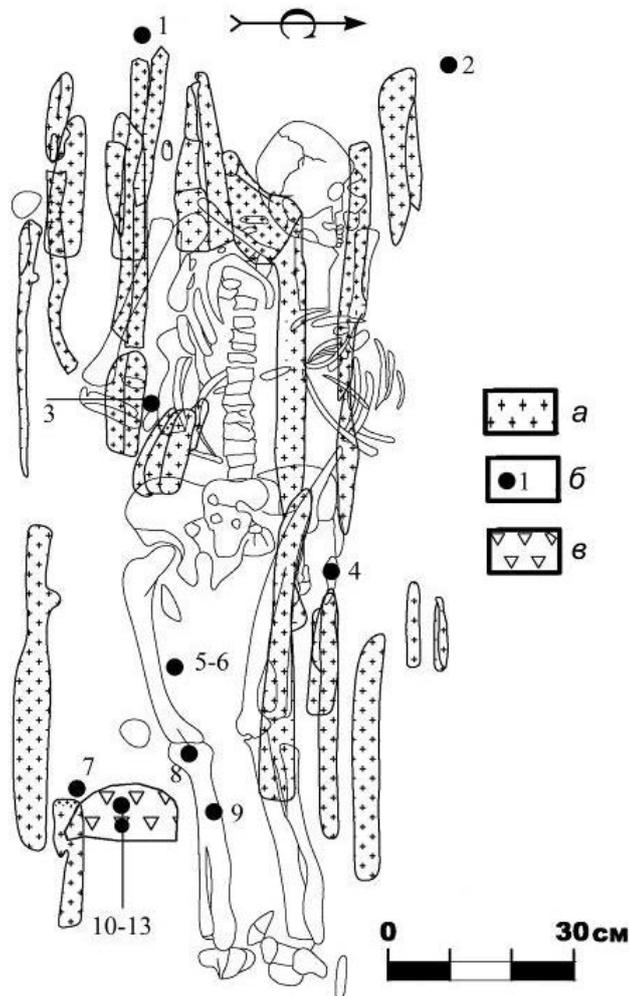
Но в 2016 г. при раскопках новой площади памятника в 47 м² наряду с тремя новыми погребальными оградками бронзового века было обнаружено второе захоронение эпохи Средневековья.

Это погребение 2 расположено в 9 м к юго-востоку, т.е. относительно далеко от первого (см. Рис. 1). Оно также грунтовое (см. Рис. 2). Как и первое, второе захоронение совершено в неглубокой, до 45 см, могиле, которая вырыта в культурном слое памятника и материк не перерезала, поэтому в плане яма читалась нечетко. Максимальная ширина ее по дну составляла 87 см. Длина не превышала 1,6 м. Яма, как и в погребении 1,

была перекрыта деревянным накатником. В отличие от первого погребения, где от накатника сохранились только фрагменты отдельных досок [7, с. 108-109, рис. 1, № 5], сохранность перекрытия над второй могилой гораздо лучше. Оно перекрывает могилу на большой площади (см. Рис. 2). Этот накатник фиксируется в виде необработанных сучковатых досок (плашек) длиной 12-65 см и шириной 1-5 см, размещенных поверх скелета, причем большая часть плашек обуглена или полностью сгорела. Доски же, фиксируемые в отдалении от скелета, практически не обожжены. Поэтому неясно, был ли это костер, который разводился над перекрытием могилы, если не на самих досках, то на земляной засыпке могилы, либо это следы верхового пожара, тем более что следов воздействия огня на самих костях погребенного не обнаружено.

Рисунок 1. План расположения средневековых погребений на памятнике Кордон Миассово 1: а – нераскопанная часть; б – каменные погребальные конструкции бронзового века

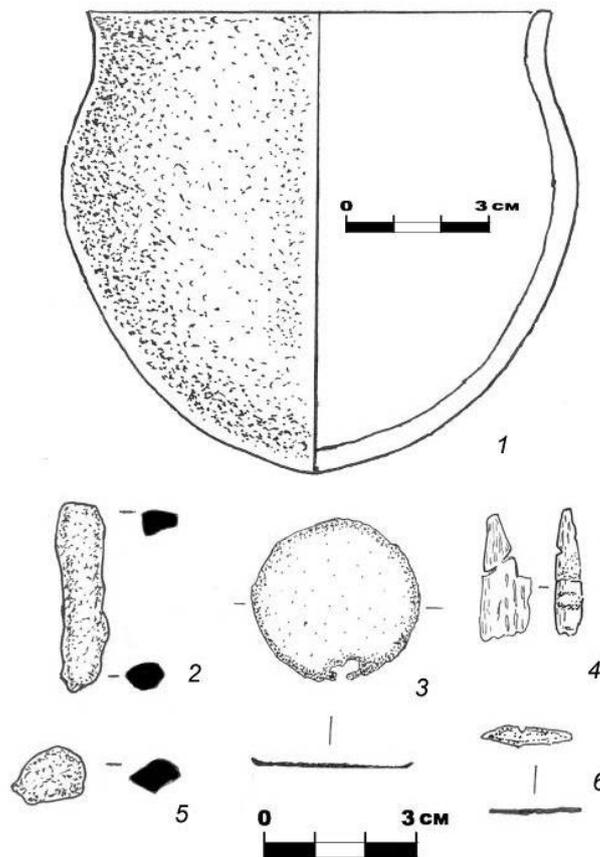

Рисунок 2. План средневекового погребения 2: а – дерево; б – местоположение и номер артефакта; в – берестяной колчан; 1, 9 – коррозированные обломки; 2 – сосуд; 3 – пуговица; 4 – обкладка лука; 5 – фрагмент рукояти; 6 – обломок бронзы; 7-8 – удила; 10-13 – наконечники стрел

Костяк лежал вытянуто на спине головой на запад (азимут 270°). Сохранность костей скелета хорошая. Однако наблюдается некоторое нарушение порядка залегания костей. Так, голова погребенного отсоединена от позвоночника, и лицевая часть черепа повернута на восток. Череп проломлен в районе лобной кости. Нижняя его челюсть лежала на позвоночнике в районе верхних позвонков. Левая рука вытянута вдоль тела, правая рука согнута в локте, и кисть ее уложена на таз, кости которого частично раздроблены. Стопы ног вплотную сдвинуты, т.е. могли быть связаны. Позвоночный столб искривлен. Ребра грудной клетки рассыпаны и особенно в левой ее части сильно смещены; они фиксировались на костях левой руки. С правой стороны ребра смещены в меньшей степени. Зафиксированные смещения элементов скелета, в том числе неанатомическое положение головы погребенного, а также фиксация единичных костей скелета вне могилы носят, скорее всего, посмертный характер и вызваны как естественными причинами, так частично и деятельностью грызунов, кости которых встречаются в погребении (определения сотрудника Института экологии растений и животных УрО РАН к.б.н. П. А. Косинцева, авторы выражают ему искреннюю признательность). Видимо, естественными причинами вызвано и частичное разрушение деревянного перекрытия надмогильного сооружения.

В целом же наблюдается почти полное совпадение в позе обоих погребенных и ориентации их голов в западный сектор азимутом 260° и 270° .

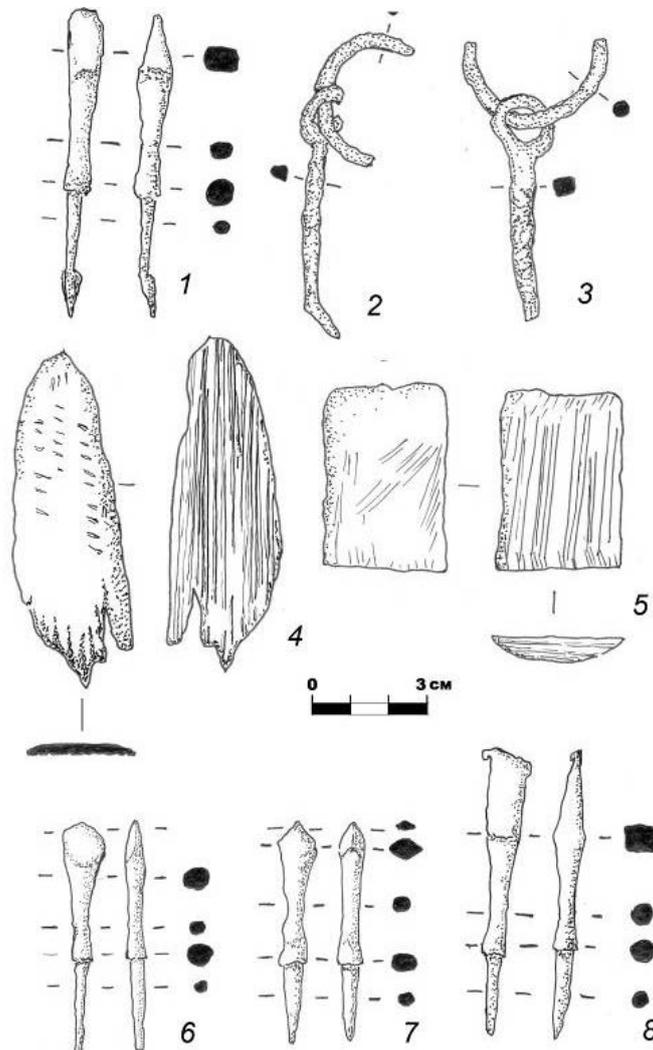
В состав погребального инвентаря, в отличие от первого захоронения, входил сосуд, вернее его развал, состоящий из трех частей, который обнаружен в 20 см к северу от черепа (см. Рис. 2, № 2). Это небольшая неорнаментированная лепная низкогорлая емкость из теста с примесью талька. Она имеет плоский венчик, слегка отогнутую наружу шейку, слабо раздутое тулово, круглое дно (см. Рис. 3, № 1). Видимо, в деревянный колчан размером не менее 18×9 см, который, к сожалению, при выемке из культурного слоя развалился на мелкие фрагменты, были положены 3 железных наконечника стрел (см. Рис. 2, №№ 11-13). Еще один наконечник найден чуть в стороне (см. Рис. 2, № 10). Все они также бронзобойные. Длина двух наконечников 7,5 и 8 см при длине пера 4,7 и 5,2 см соответственно (см. Рис. 4, №№ 1, 8), двух других – 5,7 и 6 см при длине пера 3,6 и 3,5 см соответственно (см. Рис. 4, №№ 6, 7).

Рисунок 3. Инвентарь погребения: 1 – сосуд; 2, 5 – коррозированные обломки; 3 – навершие рукояти; 4 – пуговица; 6 – обломок бронзы; 1 – керамика; 2, 5 – железо; 3 – серебро; 4 – кость; 6 – бронза

Здесь же, чуть ниже колена правой ноги погребенного, найдены обломки двух удил (см. Рис. 2, №№ 7, 8) и еще 6 коррозированных фрагментов размером менее 1,5 см каждый, вероятно, от железного изделия, назначение которого установить трудно (см. Рис. 2, № 9; Рис. 3, № 5). У удил лучше сохранились стержни грызел диаметром в сечении 4 и 5 мм с круглыми кольцами диаметром 1,5 см на конце, которые вставлены в сохранившиеся только наполовину кольца диаметром 3,2 и 3,3 см (см. Рис. 4, №№ 2, 3). В районе правого бедра найдена костяная рукоятка, видимо, конской плети (см. Рис. 2, №№ 5, 6). От нее сохранилась только одна

половина полуовальной в сечении костяной прямоугольной пластины размером 4,6 x 3 x 0,6 см (см. Рис. 4, № 5) с крошечным фрагментом бронзы внутри нее (см. Рис. 3, № 6). У правой руки лежал обломок костяного изделия (см. Рис. 2, № 3) размером 2,6 x 0,9 x 0,6 см, предположительно пуговицы от колчана (см. Рис. 3, № 4). В районе левой бедренной кости найден фрагмент обкладки лука (см. Рис. 2, № 4) в виде полуовальной в сечении пластины из рога лося подпрямоугольной формы толщиной 2 мм, длиной 8,3 см и шириной 2,6-1,5 см (см. Рис. 4, № 4). Также чуть выше черепа с правой стороны был найден еще один небольшой коррозированный фрагмент железа (см. Рис. 2, № 1) размером 3,6 x 0,9 x 0,6 см (см. Рис. 3, № 2). Помимо этого, с погребальным инвентарем, скорее всего, связана и бляха из некачественного серебра без орнамента округлой формы диаметром 3,1 см и толщиной 1 мм (см. Рис. 3, № 3). Внешняя поверхность предмета слегка заполирована, видимо, как результат постоянного его использования. Этот артефакт мог быть деталью навершия описанной выше костяной рукоятки конской плетки. Но она найдена в верхнем горизонте культурного слоя памятника в 2,5 м к юго-западу от могилы. То есть ее местоположение вне могилы также косвенно может свидетельствовать о частичном повреждении целостности погребального объекта, в том числе и непреднамеренном, как результате деятельности тех же самых грызунов, которые небольшие предметы могли вытащить из могилы вместе с землей при рытье нор.

Рисунок 4. Инвентарь погребения: 1, 6-8 – наконечники стрел; 2-3 – удила; 4 – обкладка лука; 5 – фрагмент рукояти; 1-3, 6-8 – железо; 4-5 – кость

Таким образом, второе погребение, в отличие от первого, снабжено более богатым и разнообразным инвентарем. В нем ярче выражены атрибуты воина-всадника: фрагменты конской плети, колчан с железными бронебойными стрелами, удила. Возможно, это связано с высоким статусом погребенного здесь индивида. По определению антрополога Е. О. Святовой, за что авторы ей искренне признательны, это был зрелый мужчина 30-40 лет, небольшого роста, 161 см, но плотного телосложения и физически очень сильный. Травма в области коленного сустава левой его ноги свидетельствует, что она нанесена рубящим орудием с прямым или слабоизогнутым лезвием непосредственно перед смертью индивида, т.е., видимо, в бою. Существует вероятность, что она повредила артерию и вызвала большое кровотечение. Но могло ли это ранение быть причиной смерти, однозначно утверждать нельзя.

Юноша из погребения 1 захоронен с менее выраженным воинским инвентарем. Костяные наконечники стрел и железный нож, сопровождающие умершего, могли быть и орудиями охоты [Там же, с. 109, рис. 2, №№ 1, 3, 10]. Хотя, вполне вероятно, что к этому погребению относится также еще один железный броневой наконечник стрелы длиной 7 см при длине пера 3,6 см, который был найден при раскопках 2017 г. вне могилы 1, но всего в 0,5 м от нее. Он аналогичен двум из четырех наконечников, что сопровождали погребение 2 могильника (см. Рис. 4, №№ 1, 8).

Заключение

Таким образом, решены все три задачи, поставленные в начале исследования. Во-первых, на основе корреляции археологических и антропологических данных выполнен междисциплинарный анализ погребения 2 могильника Кордон Миассово 1. Во-вторых, проведено сравнение этого погребения с первым, уже опубликованным. Отмеченные выше параллели во всех аспектах погребального обряда (неглубокие могилы, перекрытые деревянными накатниками, поза и ориентировка головы умерших), определенные параллели в сопровождающем умерших инвентаре позволяют утверждать, что оба умерших захоронены в рамках одного могильника, и при раскопках в будущем число захоронений этого хронологического периода может возрасти. В-третьих, ряд категорий погребального инвентаря второго захоронения, в частности броневые наконечники стрел и удила, могут служить относительно надежными хронологическими маркерами, т.к. интервал бытования таких вещей в центральной зоне Северной Евразии укладывается в период XIII-XVI вв. Это вполне соответствует и радиоуглеродной дате, полученной по фрагменту человеческой кости из первого погребения: Le-10990: 660±70 BP, 1σ: 1270-1330, 1340-1400 AD, 2σ: 1220-1420 AD (δ13C – 18,6%, δ15N – 13,1%). Близкие же аналоги сосуду из погребения 2 в ряде памятников чияликской культуры XIII-XV вв. лесостепного Поволжья и Приуралья [4, рис. 30, № 3, рис. 44, № 16] подтверждают ранее сделанный вывод о принадлежности данного могильника к зауральской группе населения именно этой археологической культуры [7, с. 110].

Список источников

1. **Викторова В. Д.** Чияликский тип памятников // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000.
2. **Гарустович Г. Н.** Об этнической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале / отв. ред. А. Х. Пшеничнюк. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 130-139.
3. **Казаков Е. П.** О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1987. С. 67-75.
4. **Казаков Е. П.** Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 120 с.
5. **Шорин А. Ф.** Доандроновское погребение могильника Березки Vг в горно-лесном Зауралье // Неолитические памятники Урала / отв. ред. Л. Я. Крижевская. Свердловск: УрО РАН, 1991. С. 68-79.
6. **Шорин А. Ф.** Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 182 с.
7. **Шорин А. Ф., Шорина А. А.** Погребение эпохи Средневековья могильника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6 (60). Ч. 1. С. 107-111.
8. **Шорин А. Ф., Шорина А. А.** Традиции и инновации в культовых комплексах горно-лесного Зауралья конца каменного и бронзового веков: к постановке проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). Ч. 4. С. 116-120.
9. **Шорина А. А., Шорин А. Ф.** Кордон Миассово 1 – новый многослойный памятник археологии в горно-лесной зоне Южного Зауралья // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2015. С. 21-26.

'KORDON MIASSOVO 1' BURIAL OF THE SECOND QUARTER OF THE II MILLENNIUM IN THE MOUNTAIN-FOREST TRANS-URAL REGION

Shorin Aleksandr Fedorovich, Doctor in History, Professor

Shorina Anastasiya Aleksandrovna

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

shorin_af@mail.ru; aashor@mail.ru

On the basis of the interdisciplinary analysis of archaeological and anthropological data, a source-study analysis of burial 2 of the medieval burial ground 'Kordon Miassovo 1' in the mountain-forest Trans-Ural region was carried out. The comparison of the features of the burial rite, the accompanying inventory and the anthropological type of this burial with the one previously excavated was made. This allowed identifying their belonging to the single ancient group, determining the chronological framework of this burial ground within the XIII-XVI centuries, and taking this monument to one of the Trans-Ural groups of the Chiyalik culture.

Key words and phrases: burial; The Middle Ages; mountain-forest Trans-Ural region; Chiyalik culture.